

А. Сухачев,
г. Рубцовск, Алтайский край

Из быльи...

У МОЕЙ мамы детство совсем не задалось, а испытаний выпало на долю – врагу не пожелаешь! До 1934 года семья Мизгиревых проживали в деревне Лодейка недалеко от города Великий Устюг, что в Вологодской области. Семья большая, чтобы прокормить пятерых детей приходилось много работать.

Мать умерла, и отец снова женился, потому, как одному справляться с детьми и хозяйством было трудно. Вскоре началась коллективизация и *ликвидация кулачества, как класса*. Мизгирева Алексея Осиповича раскулачили в 1934 году. Наверное, у местных активистов план по раскулачиванию горел, вот и попал в число кулаков многодетный отец. Маме в то время было всего 6 лет. Ее папу сослали в Плесецк Архангельской области, где сейчас военный космодром. Мачеха сразу же сбежала, а малолетняя Маша очутилась в детдоме, при оформлении в который у нее появился официальный день рождения – 16 июля 1928 г. И дед – Мизгирев Алексей Осипович, и мама репрессированы на основании *Постановления ЦИК и СНК СССР от 01.02.30*. В 1934 г. главу семьи в административном порядке необоснованно выслали за пределы района. Реабилитировали на основании ст. ст. 2 и 8 Закона РФ от 18 октября 1991 г. «О реабилитации жертв политических репрессий».

В нашем языке существует полузабытое понятие – *былье* (трава, былинка), образованное от глагола *быть*, правда, в древнем его значении – *расти, произрастать*. Потому поколение детей, репрессированных в 30-е гг., без вины виноватых, и прорастало в сильно не тепличных условиях. В детдомах, другими словами. А нравы там среди воспитанников мало отличались от шкидовских, только своего Макаренко не оказалось. Потому принцип «*кто не успел, тот опоздал*», реализовывался повсеместно, старшие обирали малолеток, такой естественный отбор. Ко всему привыкает человек? Мама помаленьку приспособилась, а с 14 лет начала работать.

Как бы дальше сложилась мамина судьба – трудно сказать. Ведь уже шла война. Но нечасто, однако бывает, вдруг у судьбы кончается черная краска.... С фронта вернулся ее старший брат – Иосиф Алексеевич Мизгирев, получив тяжелое ранение, в результате остался без руки. Подлечился, нашел сестру, и они уехали в Томск, где мама поступила в педучилище. По окончании ее распределили работать в Ново-Кусковский детский дом. Теперь она уже рисовала белые полосы в жизни малышни, во всем заменяя тем родителей. И вот еще интересный факт: две родные мамы сестры – Клавдия и Лидия – тоже всю жизнь проработали учителями. Не озлобились сами, в детстве нахлебавшись лиха, а наоборот, все делали для того, чтобы их лихо больше никому не перепало.

Почему мамин отец, отбыв наказание, не забрал детей к себе, понятно. Когда его выслали за пределы района, ему шел уже седьмой десяток лет. Вернулся пожилым, с окончательно подорванным здоровьем, человеком...

А вот старшая мамина сестра – Лидия Алексеевна, 1910 года рождения, в детский дом в силу возраста не попала. Прожила всю жизнь в родной деревне. Так что, останься мама на Вологодчине, ни Люда (моя родная сестра), ни я шансов увидеть свет не получили бы.

У обоих моих родителей – Сухачевой Марии Алексеевны и Сухачева Павла Петровича – жизнь в дебюте не сильно задалась. Но они выросли, судьба подарила шанс на перемены, и они его использовали. 15 апреля 1954 г. состоялась их свадьба.

Когда я смотрю сегодня фотографии, то просто поражаюсь, сколько же маленьких ребятишек сначала выводили палочки, потом буквы, потом складывали буквы в слова под диктовку первой в их жизни Учительницы, моей мамы.

Работа педагога не сильно завидная до сих пор и во всех смыслах. Нервная и скудно оплачиваемая. В школе кагал ребятни обязательно норовит научиться. Нет, познавать разные науки тягу испытывает редко кто. А вот козырнуть разными замашками, на потеху соклассникам, уже охотников поболее, во всех, причем, классах и школах. Щедро нервные клетки из преподавателей выжимают озорники!

1957 г. Ново-Кусковский детский дом. Слева Сухачева М.А. водит хоровод

А свои дети, их, вообще, всему учить надо. Понятно про первые шаги, про первые слова. Но любовь к футболу, казалось бы, сугубо мужскому, особенно во времена моего детства, увлечению, тоже привила мама. Мне было 5 пять, жили мы в то время в Асино. Матчи на стадионе ДСО «Урожай» проходили по субботам вечером. Обязательно покупалась газировка, к газировке конфеты или мороженое. Праздник! И я заболел, заболел футболом. Мне купили настоящий кожаный мяч, правда волейбольный, и мы с соседскими пацанами принялись им молотить в ворота. Сначала в деревянные ворота дома, потом перешли на болотистый пустырь подле огорода, где ворота обозначались кепками или тубетейками. Совсем мизер, оказалось, для счастья-то нужен! А в жизни потом это здорово пригодилось. На пути к среднему образованию мне пришлось поменять 5 школ. А к новичкам в классе всегда особое отношение. Так что сначала настороженность, проверки разные на вшивость. Но школьный стадион и мяч резко сокращали дистанцию. Пресловутый пуд соли съесть уже не требовалось, как-то само собой обретались друзья, с которыми потом и вне школы, во время каникул, носились по стадиону, пропадали на речке.

Когда рассказывают страшные истории про очереди и тотальный дефицит всего и вся в СССР, как правило, забывают о бесплатном образовании, квартирах, копеечных ценах в магазинах. Но в одном критики нашей прошлой страны правы, дефицит существовал. И чтобы, например, прочитать детектив или приключенческий роман, нужно было отправляться в библиотеку. Но сначала, любовь к чтению надобно привить. И мама с этой задачей справлялась блестяще и дома, и в школе. Тоннами книги мерить не принято, но думаю, несколько тонн мне удалось осилить в жизни. Интересных, потому не обязательно правильных, и правильных, которые не обязательно интересны, но заставляли думать, потому их в школе и проходили. Память, та, что зрительная, при написании диктантов, сочинений и изложений, приходила на помощь, даже при плохом знании правил.

Что отличает педагогов той поры от нынешних? Настоящий учитель, учитель по призванию и там и тут одинаков. Просто средства донесения информации от *обучателей до горемык-школяров* совершили огромный скачок, да так, что пошли разговоры об отмирании самой профессии преподавателя. На мой взгляд, щедро сеять разумное, доброе, вечное учителям еще долго предстоит и роль их в этой посевной, сиречь, в этой битве, не за урожай, за умы подрастающего поколения будет лишь возрастать.

Умела наша прошлая власть растить патриотов. Вот снимок группы будущих учителей (1949 г., второй курс Томского педучилища, Мария Сухачева во втором ряду слева первая). На лицах серьезность, вообще, на фотографиях тех лет преобладающее выражение. Вот их поколение и совершило потом массу прорывов, им было все по плечу. Горы сворачивали. Ныть, жаловаться, менять убеждения, бежать за границу, подобные мысли не то, чтобы им были чужды, их вообще не существовало. Правда, с порядочностью, честностью зачастую рядом шагает наивность – человек, не способный обмануть сам, думает, что его окружают абсолютно такие же прекраснородушные люди. Увы, в девяностые и народу и стране власть преподавала урок лицемерия. Суровый, без сантиментов.

Мария Алексеевна была представителем той, старой, чуть не сказал, гвардии, хотя, если бы и сказал, то не сильно бы и ошибся, но все-таки точнее будет – породы, для которой многолетний и добросовестный труд (формулировка из приказов о поощрениях ее к юбилейным датам) собственно и составляет суть. Понять проблему и дать дельный совет, найти нужные слова, чтобы поддержать и подбодрить упавших духом (что случалось) подопечных. Трудности класса воспринимать, как свои собственные, переживать и болеть за своих учеников душой – согласитесь, дано точно не каждому. Мама и была не каждой. Как и большинство ее коллег.

Мария Алексеевна Сухачева шестая слева, в светлом пиджаке

*1961 г., школа № 11, г. Асино Томской области.
Учитель – Сухачева Мария Алексеевна*

И снова Сухачева Мария Алексеевна. В первый класс...

Был ли я примерным сыном? Вряд ли. Хотя, иногда обстоятельства, те самые, пресловутые жизненные обращаются в неодолимые. После института я отправился в армию, с лейтенантскими звездами на погонах. Полтора года отслужил в Амурской области командиром взвода, не сильно часто, но писал домой. Рутин.

Однако 12 декабря 1979 года появилось на свет Постановление ЦК КПСС «К положению в *А*». Рутин кончилась, наш батальон сменил наименование, с войсковой части 12618 на в/ч «полевая почта 35818». Личный состав принялся бодро подтягивать боеготовность – тревоги, марш-броски, стрельбы. Примерно тридцать процентов списочного состава проверку не прошли и были направлены для дальнейшего прохождения службы в другие соединения КДВО (Краснознамённый Дальневосточный военный округ). Их заместили офицеры и солдаты из других частей Округа. А потом мы погрузились в эшелон и отправились в г.Термез Узбекской ССР. А оттуда в Кабул. При подготовке к отправке нас ознакомили с приказом, коим строго-настрога запретили в разговорах и в письмах домой указывать пункт назначения. Просто КДВО меняем на ТуркВО (Краснознаменный Туркестанский военный округ). Но мама (вот уж

действительно – сердце матери не обманешь), сразу заподозрила неладное, попросила своего брата – Мизгирева Иосифа Алексеевича, который входил в бюро Томского обкома КПСС, выяснить, уж не в Афганистан ли ее сына отправили? Подозрения подтвердились, позже и от меня письмо получила. Сколько бессонных ночей с мыслями, беспокойными и тревожными ей пришлось пережить, трудно представить. Это сейчас я об этом задумываюсь, а тогда все объяснялось просто – воинский долг, и весь балет.

Когда же я, отслужив, вернулся домой, позвонил в дверь, мама меня не узнала. Понятно – загорел, похудел, устал с дороги, но еще я видел войну, а, значит, повзрослел, и, значит, беззаботности и бесшабашности во мне сильно поубавилось.

*Третий класс Кожевниковской средней школы, 1967 г.
Учитель – Сухачева Мария Алексеевна*

Не буду занимать у читателей более времени, а приведу эпилогом высказывание Надежды Сергеевны Ведерниковой (Афанасьевой), выпускницы Кожевниковской средней школы: *«У меня воспоминания о Марии Алексеевне Сухачевой самые теплые, в школе я с ней сильно сблизилась, от нее всегда пахло хлебом (мне так помнится). Она вела группу продленного дня, мне она доверяла проверять тетради учеников и исправлять ошибки, вообще относилась ко мне как к дочери. Мне, десятилетнему ребенку тогда это было очень важно».*

Ей вторит выпускница шестой школы, что в Причудлымске, Елена Сергеевна Котова: *«А про Марию Алексеевну сущая правда. Мы с одноклассниками не так давно собирались, вспоминали ее добрым словом».*

А, разве будет бездушная машина, придя на смену учителю, относиться к ученику, словно к собственному ребенку?...

Реквизиты публикации: А.Сухачев. Из былья... // Учитель. 2023. № 1 (134). С.90-95.